

Д.В. ПанченкоВолгоградский государственный медицинский университет,
400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Визуальные метафоры как вектор анализа поэтического текста

Аннотация. Цифровые технологии продолжают менять восприятие современного человека, особенно интенсивно воздействуя на подрастающие поколения. Самым серьезным проявлением происходящих процессов стал сформировавшийся на рубеже XX–XXI веков культурный запрос на эффекты, а не значения. В связи с этим литература как искусство, порождающее и передающее смыслы, стремительно теряет свою востребованность и ценность в молодежной среде. Однако диджитал арт, современная компьютерная графика, завораживающая пользователей Интернета и особенно подростков своей подчеркнутой эффектностью, вполне способна послужить литературе своеобразным проводником к слову, так как содержит большое количество метафор, «синонимичных» образам стихотворений, входящих в программу школьного литературного образования. Поиску новых способов «чтения» и понимания текстов через визуальные образы и посвящена данная статья. Целью статьи является рассмотрение возможностей использования цифровых визуальных форматов при обучении литературе. Материалом послужили работы дизайнеров и цифровых художников на популярных фотохостингах Интернета: визуальные метафоры. Основными методами исследования стали теоретический (анализ философских, литературоведческих источников в соответствии с методологической установкой исследования) и экспериментальный (апробация разработанного учебного материала на уроках литературы). В статье предлагается при изучении поэзии включать в содержание уроков анализ художественной образности метафор с позиции словесности и изобразительности как нового средства современной коммуникации. Автором подробно описывается пример изучения стихотворения А.С. Пушкина «Пророк» и отрывка из поэмы В.В. Маяковского «Облако в штанах», в рамках которого визуальные метафоры выступают как вектор анализа, ведущий к сопоставлению текстов и дизайнерских художественных работ, выявлению дополнительных смыслов, обогащающих понимание образов, и целостной интерпретации произведений.

Ключевые слова: метафора, визуальная метафора, поэтические образы, анализ стихотворений, сопоставительный анализ, интерпретация художественного произведения, фотохостинги, диджитал арт, компьютерное искусство, визуальное цифровое искусство, фотоарт

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Панченко Д.В. Визуальные метафоры как вектор анализа поэтического текста // Литература в школе. 2020. № 2. С. 98–108. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-98-108

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-98-108

D.V. Panchenko

Volgograd State Medical University,
Volgograd, 400131, Russian Federation

Visual metaphors as a vector of the poetic text analysis

Abstract. Digital technologies continue to change the modern human's perception, especially intensively affecting the younger generation. The most serious manifestation of the ongoing processes was the cultural request for effects, not meanings, formed at the turn of the XX–XXI centuries. In this regard, literature as an art that generates and conveys meanings is rapidly losing its relevance and value among young people. However, digital art, a modern computer graphic that fascinates the Internet users and especially adolescents with its emphasized effect, is quite capable of serving literature as a kind of guide to the word, as it contains a large number of metaphors that are “synonymous” to the poems included in the school literary education curriculum. This article is devoted to the search for new ways of “reading” and understanding texts through visual images. The purpose of the article is to consider the possibilities of using digital visual formats while teaching literature. The material used for the research is the work of designers and digital artists on the popular Internet photo hosting sites: visual metaphors. The main research methods are theoretical (analysis of philosophical, literary sources in accordance with the methodological setting of the study) and experimental (testing the developed educational material in literature lessons). When studying poetry, the article proposes to include in the content of the lessons the analysis of the artistic imagery of metaphors from the standpoint of literature and pictoriality as a new means of modern communication. The author describes in detail the example of the study of A.S. Pushkin's poem “The Prophet” and an excerpt from V.V. Mayakovsky's poem “A Cloud in Trousers”, within the framework of which visual metaphors act as the vector of analysis, leading to a comparison of texts and design artwork, the identification of additional meanings that enrich the understanding of images, and a holistic interpretation of works.

Keywords: metaphor, visual metaphor, poetic images, analysis of poems, comparative analysis, interpretation of fiction, photo hosting, digital art, computer art, visual digital art, photo art

CITATION: Panchenko D.V. Visual metaphors as a vector of the poetic text analysis. *Literature at School*. 2020. No. 2. Pp. 98–108. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-98-108

Классическая литература далека от современных школьников. Это, увы, признанный факт и настоящий вызов для равнодушного учителя. Проблему заостряет и то, что меняющиеся культурные реалии все больше увеличивают пространство между читателями и текстами, смыслы которых вечны и безусловно актуальны в любую эпоху. Но чтобы получить к ним доступ, преодолевая историческое расстояние, необходимо соблюсти два условия: иметь глубоко личный интерес и уметь «открывать» для себя текст, как будто бы находя специальный ключ.

Философ Жан-Люк Марион так пишет о феномене интереса и восхищения: «Я восхищаюсь тем, что соразмерно моему взгляду, моему пониманию, моим возможностям» [4, с. 12]. Траектория направленности взгляда современного человека проходит через толщу интернет-страниц, наполненных визуальными образами, и качественно преобразовывает сам процесс чтения. Он теперь – распознавание смыслов через образительные, зримые фильтры. В глобальной сети все текстовые сообщения сопровождаются картинками, а мы предлагаем и программные произведения, изучаемые в школе, также дополнить изображениями. Например, поэтические – графическими работами с визуальными метафорами, то есть тем, что поможет увидеть текст под другим углом – с современного ракурса, потому что многие образы, встречающиеся в школьном изучении, сейчас

создаются дизайнерами и фотографами не как художественный отклик или эхо, не как иллюстрации к литературному эпизоду, а как самостоятельные творческие проекты. Они обращают на себя внимание подростков в социальных сетях и заставляют задуматься над тем, почему некоторые темы и явления настолько популярны у людей в разное историческое время и как актуальное отражение «вечных» вопросов удивительным образом входит в резонанс с классическими текстами.

Опираясь на собственный опыт, покажем, что «читать» метафоры можно вместе с *изображениями* (мы исходим из природы данного тропа: метафора обладает визуальной семантикой, вызывая в сознании зрительный образ). Приведем примеры визуальных метафор и метафор словесных из хрестоматийных стихотворений, изучаемых в школе. Однако сразу хочется подчеркнуть, что мы не претендуем на то, чтобы представить новую интерпретацию поэтических текстов, блестяще проанализированных рядом выдающихся литературоведов, ученых-методистов, учителей-практиков, мы лишь проиллюстрируем хорошо известными метафорическими образами *приемы использования визуальности* интернет-контента.

Например, рассмотрим стихотворение А.С. Пушкина «Пророк» вместе с примерами фотоарта. В качестве домашнего задания перед изучением на уроке предлагаем самостоятельно

прочитать текст и просмотреть несколько тематических дизайнерских работ из Интернета с визуальными метафорами (чтобы найти этот ряд рисунков, запрос в поисковой системе можно сформулировать как «огонь в сердце»). Затем учащиеся письменно отвечают на вопросы: *Если бы вы захотели опубликовать это стихотворение в своем блоге или разместить на своей странице в социальной сети, какое бы изображение вы к нему добавили и почему? Выберите наиболее подходящее художественно обработанное фото и докажите, приводя 3–5 аргументов, есть ли что-то, что объединяет его с текстом или нет.*

На занятии после прослушанного выразительного чтения стихотворения и полученного лексического комментария в продолжение анализа текста ребята зачитывают свои аргументы. Поскольку первые идеи зачастую весьма поверхностны, мы предлагаем продолжить внимательное углубленное всматривание в смыслы: выбрать какую-то одну картинку и сказать, к какой именно части стихотворения она подходит, затем ответить на вопросы: *Можно назвать изображенного человека пророком? Кто такой пророк? Какими внутренними качествами он должен обладать? Возможно ли их увидеть?* (рис. 1).

В итоге получается, что объединяют фотоработу и текст строки: «Духовной жаждою томим...» и «И он мне грудь рассек мечом, / И сердце трепетное вынул, / И уголь, пылающий огнем, / Во грудь отверстую водвинул» [8, с. 149].

Что является странным, непонятным? Сформулируйте свой вопрос к этому фрагменту. Странное, непонятное место – метафора, но учащимся довольно трудно ее уви-

деть. Выделение видимых, зримых ее частей представит образы и символы, направляя ход анализа, и поможет охарактеризовать пушкинского пророка.

Рис. 1. Источник: <https://8tracks.com/adriancrevan/melody-of-your-soul>

Так, учащиеся говорят о том, что центром изображения является сверхъестественный свет, исходящий из грудной клетки, предположительно от сердца, которое мы точно не определяем зрительно, однако именно о нем говорит необъяснимое розовое свечение. Станным представляется соотношение данных образов. Читатели-школьники задумываются: *Почему сердца не видно, но мы догадываемся о том, что именно оно источник света? Или не оно? Каким образом может идти свет от анатомического органа человека?*

Удивительно, но ответом становятся пушкинские строки, которые необходимо дополнить некоторыми контекстными значениями. *Какие образы, объекты составляют смысловой центр выбранных нами строк и изображения?*

Стихотворение	Изображение
Грудь	Грудь
Сердце	Рука приложена к месту свечения
Угль	Свет из груди

Охарактеризуйте их, подобрав эпитеты.

Стихотворение	Изображение
Грудь отверстая	Часть грудной клетки светлая, противопоставлена темным цветам силуэта
Сердце трепетное	Рука – как осязающая явление внутри чего-то нового, но как приложенная к больному месту
Угль, пылающий огнем	Сердце – невидимое, светящееся, яркое

С какой метафорой можно соотнести эти образы? Предлагаем на выбор несколько метафор: «горячее сердце», «доброе сердце», «золотое сердце», «каменное сердце», «разбитое сердце», «большое сердце».

Чтобы понять значение метафоры «сердце – угль, пылающий огнем», разберем, из каких визуальных и смысловых частей она состоит. Поскольку данная метафора находится в смысловом центре изображения и выбранного отрывка, перейдем к анализу каждого составляющего ее элемента. Для самостоятельного

поиска этих значений даем задания по группам. Просим учащихся найти значение символа сердца, основываясь на этимологии и некоторых фразеологизмах и цитатах, в которых упоминается сердце.

В какой части изображения виден свет? В центре. Считается, что происхождение слова «сердце» – от «середина», «центр». Далее просим учащихся назвать или прочитать (предлагаем на карточках) фразеологизмы со словом «сердце» и сказать, какие свойства сердца в них отражаются: «сердце радуется», «с чистым сердцем», «словно камень с сердца свалился», «сердце разрывается», «как нож в сердце», «сердце замерло в груди», «сердце ноет, изнывает», «разбередить сердце», «разбить сердце», «сказать в сердцах». Так, сердце человека вмещает в себя: радость, волнение, искренность, душевную боль, глубокую эмоциональную восприимчивость, душевную потерю, гнев, раздражение, злобу.

Как мы можем охарактеризовать область, где должно быть расположено сердце на фото? Есть оно в груди или нет? Обратим внимание на цвета. Оно невидимо, скрыто, но от него исходит свет. Цвет – розовый.

Еще одно значение сердца можно определить, прочитав цитаты из работ философа Б.П. Вышеславцева, который пишет о сердце как о сокровенном центре личности, недоступном чужому взору: «Мы не проникаем извне в сердца людей. Сердца ближних для нас не прозрачны»; «...сердце является центром жизни вообще – физической, духовной и душевной»; «...в самом деле, сердце означает некоторый скрытый центр, скрытую глубину, недоступную для взора» [2, с. 80]. Сердце есть

тайный центр человека; оно «безмолвствует» и может являться вместилищем различных сильных чувств, от любви до разрушительного гнева.

В стихотворении сердце приобретает другое свойство и качество, высшее. Это уже не физический орган и не месторождение сильных человеческих чувств от гнева до радости, а «уголь, пылающий *огнем*», который, располагаясь в центре личности и жизни, меняет всю сущность преобразованного человека, пророка. Кстати, свечение на фотографии имеет символический смысл: это знак нематериальной, духовной области бытия.

Следующим заданием является подбор синонимов и ассоциаций к метафоре «уголь, пылающий *огнем*». Оно позволяет соотнести разные образы: огонь, искра, свет, блеск, свечение, освещение. В книге пророка Исаии огнем совершается очищение: «...Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего...» (Ис. 6:1–10).

Этимологический анализ, осуществленный М.М. Маковским, позволяет слово «огонь» в индоевропейском праязыке соединить со значениями:

- 1) «*середина*», «*центр*» [3, с. 240];
- 2) «*чистый*» (имеется в виду, что понятие чистоты, истинности «нередко связано с понятием огня как очищающей стихии») [Там же, с. 241].

К слову, об очистительных физико-химических свойствах огня было хорошо известно в Древнем мире. Вплоть до Нового времени, когда появились первые антисептические средства, широко использовали обработку хирургических инструментов на открытом огне, а раны солдат для обеззараживания и предотвращения воспаления прижигали раскаленным железом.

Шестикрылый серафим вместо сердца вложил «уголь, пылающий *огнем*», чтобы очистить поэта от всех земных человеческих свойств (о которых мы уже упоминали, говоря о символе сердца) и поместить «во грудь отверстую» одно из главных качеств для пророка наравне со способностью к слову: горячую любовь к людям, *видимую* всем, светящуюся и освещающую путь, способную изменить их к лучшему, направить.

Видимость, зримость – на пересечении смысловых полей религиозного понимания роли пророка, пушкинского стихотворения и художественного фото. Пророк *видит* и понимает больше, чем все люди, в настоящем, прошлом и будущем, в земной жизни и духовной («...и виждь, и внемли»). И в то же время ему необходимо *быть* *увиденным*, воспринятым людьми прорицателем, поэтом-пророком, пробуждающим «чувства добрые». Следовательно, он должен быть наделен чем-то, что выделяет его из всех и обращает на себя внимание: в стихотворении это – слово, поэтический дар, на иллюстрации – необыкновенное свечение из грудной клетки. Розовый цвет, кстати, продолжает тему священного огня как *божественного* дара в *обычном* теле человека. «Потщись войти во внутреннюю свою клеть, и узришь клеть небесную,

потому что та и другая – одно и то же, и, входя в одну, видишь обе» [7, с. 284]. Так соединяются существующие пласты реальности, образующие оппозиции видимого и невидимого, материального и надматериального, земного, плотского и духовного, человеческого и божественного: в своем религиозном значении пророк – посредник между Богом и людьми.

Можно сопоставить эту метафору с переносным значением слова «загореться» – то есть «воодушевиться, оказаться охваченным сильным желанием деятельности, стремлением к достижению чего-либо» [9, с. 511]. Призыв «глаголом жги сердца людей» означает:

- 1) вдохновляй, располагая к созиданию, твори словом справедливость (поэтическое слово обладает большой силой);
- 2) очищай сердца словом как огнем (процесс болезненный, но способный стать импульсом для того, чтобы начать чувствовать и мыслить).

Рассмотрим у В.В. Маяковского метафору «пожар сердца» («Облако в штанах») и иллюстрацию с визуальной метафорой (рис. 2). Подумаем над вопросами: *Как огонь может гореть на коже, тканях тела и не обжигать, не травмировать? Как мы понимаем, что это именно огонь? Что такое огонь? Чем отличается пожар от огня?*

Рис. 2. Источник: <https://weheartit.com/entry/195987412>

Форма и цвет пламени (оранжево-синий), поднимающийся вверх дым – все это свидетельствует о процессе горения. Проанализировав влияние на зрителя цвета, отмечаем, что *оранжевый* – цвет энергии и тепла, *желтый* связан с солнечным светом, *синий* – со спокойствием, отстра-

ненностью, холодностью, *белый* – с чистотой и невинностью, *черный* – с таинственностью, загадочностью, магичностью.

Прием подбора *визуальных синонимов или ассоциативной цепочки* позволяет соотнести следующие образы: пожар, огонь, дым, жар,

жжение, костер, искра, вулкан, стихия, пламя, свеча, свет, блеск, свечение, запал, пыль, факел. В зоне читаемых смыслов концепты «боль» и «ожог». Пожар – «бедствие», «горе», «несчастный случай», «масштабная катастрофа». В этимологии слова «воспаление» лежит значение «воспламенение» (от глагола «палить»), соответственно, подойдет и ассоциация со словом «болезнь» (в Средние века гангрену называли «антонов огонь»).

Говоря о *качестве* огня, учащиеся отмечают, что это не предмет, а явление, процесс, описывая его качественные стороны: он динамичный, изменяющийся, нарушающий целостность, травмирующий. Причем максимально динамичен и масштабен образ пожара, нежели, например, свечи. Получается, что сердце, центральный орган, символ жизни, источник любви, место рождения эмоций и связи с людьми, охвачено пламенем на поверхности и плавящим жаром внутри, исходя их своих свойств, – это опасная стихия, причиняющая физическое чувство жжения, влияющая на внутренние, глубоко личностные изменения, способная уничтожить. «Один и тот же огонь является как символом любви, так и символом геенны», – писал С.С. Аверинцев [1, с. 36].

Посмотрим, какие *новые смыслы* возникают на стыке этих значений в метафоре. Можно заметить, что иллюстрация явно выражает эстетическую сторону будто бы фантастического горения в руке. *Нравится ли вам это изображение? Красиво это или безобразно?* Оно притягивает внимание, есть что-то завораживающее, красивое, магическое, ритуальное. Считается, что на огонь можно смотреть вечно, чему есть подтверждение с точки зрения эволюционной

антропологии, утверждающей, что в подсознании человека есть необъяснимая тяга к огню, сохранившаяся со времен архаики, так как в быту древнего человека он творил чудеса: согревал, приготавливал пищу, освещал жилище, прогонял враждебный мрак. Но здесь ощущение красоты рождается не только от созерцания огня, но еще и от самого фантастического совмещения реального природного явления и нереального, невозможного.

Однако и сам автор «пожар сердца», чувство влюбленности, связывает с *прекрасной* болезнью («...ваш сын прекрасно болен! / Мама! У него пожар сердца...» [5, с. 180]), говоря о ее особой *красоте*. Красива ничем не разрушенная гармония. На иллюстрации огонь горит в руке, охватив пламенем пальцы, но не травмирует кожу – деформированная целостность была бы уродлива, – а создает нечто большее, преодолевающее естественные законы. Образ представляет собой явление природного чуда, связывает материальный и надматериальный миры. И это тоже составляет одну из сторон любви, влюбленности. В объективной реальности огонь может нанести смертельный вред, но метафорический огонь в сердце (в ладони – на иллюстрации) – красота необъяснимого действия, таинства, не разрушающая, но сочетающая несочетаемое, земное и неземное, преобразовывающая человека в нечто большее, величественное, целостное, но в то же время это и эфемерное ощущение счастья, и реальная физическая боль, и незабываемое сильное переживание.

Элементы семантического поля слова «огонь» связаны со следующими значениями, воссоздающими их

единство в праязыке, например: осетинское *roesugd* – ‘красивый’, готское *sunja* – ‘истина’, с корнем **su*, авестийским *su* – ‘огонь, свет’, древнесаксонским *sunnea* – ‘нужда, болезнь’, латинским *sons* – ‘вредный’, *sonticus* – ‘опасный’, литовским *kaisti* – ‘греть’, латышским *kaite* – ‘вред, нарушение’ [3, с. 242].

Подбирая иллюстрацию-антоним, можно сравнить метафору с еще одним невообразимым и нереалистичным образом (рис. 3). Интересно сопоставить и понять, что здесь противопоставляется: *форма* – напоминает форму пламени свечи, однако видна структура воды, которая на иллю-

страции напоминает одну большую каплю, только похожую на пламя; *свойства* – это прозрачная жидкость, а не пылающий огонь, жар которого способен пронизывать все до основания; *качество* – не обжигает; *цвета* иллюстрации – холодные. Вода связана с ассоциациями текучести, изменчивости, прохлады, свежести. Однако в древнем языке отмечено и соотношение значений *огонь – вода – жизнь*: литовское *liepsna* – ‘пламя’, индоевропейское **leibh* – ‘мокрый, жидкий; вода’, немецкое *leben* – ‘жить’, индоевропейское **eus* – ‘гореть, огонь’, **as* – ‘гореть’, **ues* – ‘мокрый’, древнеиндийское *as* – ‘жить’ [Там же, с. 243].

Рис. 3. Источник: <https://serahandika.wordpress.com/2012/12/09/when-water-meets-fire/>

Итак, метафора – инструмент для выражения мысли и глубинных знаний о различных явлениях мира, сведения о которых лежат за пределами

осознаваемого нами опыта, но хранятся в языке и литературной традиции. И использование визуальности может стать эффективным способом

извлечения смыслов из метафорических образов, анализа одних объектов через свойства или качества других, материалом для чего служат неожиданные открытия со страниц Сети. Безусловно, Интернет содержит в избытке достаточное количество вирусной информации, расшатывающей нравственные, эстетические основы жизни, но в тех же социаль-

ных сетях можно встретить интересные художественные работы, которые повлияют на чтение известных классических текстов, обновят их восприятие: разрешить противоречие можно, «показав, что в сердцевине этого ужаса еще жива красота, что она достижима, несмотря ни на что, и каким бы уродливым ни казался мир, в нем остается место красоте» [6, с. 147].

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Брак и семья: несвоевременный опыт христианского взгляда на вещи // Консультативная психология и психотерапия. 2004. Т. 12. № 4. С. 34–43.
2. Вышеславцев Б.П. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98.
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.
4. Марион Ж.-Л. Эго, или Наделенный собой / пер. А. Черноглазова. М., 2019.
5. Маяковский В.В. Облако в штанах: (Тетраптих) // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов. М., 1955. С. 173–196.
6. Митрополит Антоний Сурожский. Красота и уродство: беседы об искусстве и реальности. М., 2017.
7. Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 2 // Аскетика. Т. 1. М., 2008.
8. Пушкин А.С. Пророк // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. М., 1959. С. 149.
9. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований. Т. 1. 4-е изд., стер. М., 1999.

References

1. Averintsev S.S. Marriage and family: untimely experience of the Christian view of things. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2004. Vol. 12. No. 4. Pp. 34–43. (In Russ.)
2. Vysheslavtsev B.P. The meaning of the heart in religion. *The Way*. 1925. No. 1. Pp. 79–98. (In Russ.)
3. Makovsky M.M. *Sravnitelnyy slovar mifologicheskoy simvoliki v indoevropeyskikh yazykakh* [Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages]. Moscow, 1996. (In Russ.)
4. Marion J.-L. *Ego, ili Nadelenny soboy* [*Au lieu de soi, l'approche de saint Augustin*]. A. Chernoglazov (translated in Russ.). Moscow, 2019.
5. Mayakovsky V.V. *A Cloud in Trousers: (Tetraptych)*. *Mayakovsky V.V. Polnoe sobranie sochineniy: V 13 t. T. 1. Stikhotvoreniya, tragediya, poemy i stati 1912–1917 godov*. Moscow, 1955. Pp. 173–196. (In Russ.)
6. Metropolitan Anthony of Sourozh. *Krasota i urodstvo: besedy ob iskusstve i real'nosti* [Beauty and ugliness: conversations about art and reality]. Moscow, 2017. (In Russ.)
7. Reverend Isaak Sirin. *Words ascetic. Word 2. Asceticism*. T. 1. Moscow, 2008. (In Russ.)
8. Pushkin A.S. *The Prophet*. *Pushkin A.S. Sobranie sochineniy: V 10 t. T. 2. Stikhotvoreniya 1823–1836*. Moscow, 1959. P. 149.
9. *Slovar russkogo yazyka: V 4 t.* [Dictionary of Russian language: In 4 vol.]. RAS, Institute of Linguistics research. Vol. 1. 4 ed. Moscow, 1999. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2020, принята к публикации 30.03.2020
The article was received on 20.02.2020, accepted for publication on 30.03.2020

Сведения об авторе / About the author

Панченко Дарья Владимировна – кандидат педагогических наук; преподаватель кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, Волгоградский государственный медицинский университет

Daria V. Panchenko – PhD in Education; Lecturer at the Department of the Russian Language and Socio-Cultural Adaptation, Volgograd State Medical University

E-mail: daria-vspu@mail.ru